

**«Риски внешних трудовых мигрантов на рынке домашнего труда в
Московском регионе»**

Научный руководитель – Письменная Елена Евгеньевна

Семенцова Ксения Романовна

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Факультет социологии и политологии, Кафедра прикладная
социология, Москва, Россия

E-mail: k.sementsova3121@gmail.com

Рассмотрим документы, применимые к теме, а точнее всего раскроет ее конвенция, связанная с условиями труда именно обслуживающего персонала, что применимо к сфере домашнего труда. Конвенция о достойном труде для обслуживающего персонала (№189) была принята в июне 2011 года. Ее положения подразумевают естественным права домашнего персонала «на равные условия труда с представителями других специальностей».[4] Однако даже сейчас Россия так и не вступила в ряд стран, которые ратифицировали данную конвенцию.

Актуальность данной проблемы можно объяснить уже одними цифрами и статистикой по численности мигрантов в Москве и Подмосковье. По оценке «ФМС России», на начало 2014 года в Москве нелегально трудились 1 млн. иностранных трудовых мигрантов, легально - около 400 тысяч. По тем же данным в Подмосковье в 2015 году - более 200 тыс. мигрантов нелегально.[3] Точную цифру находящихся в данный момент в Москве и Подмосковье мигрантов назвать, к сожалению, не сможет никто. Однако в 2017 году было выделено квот на временное проживание: 2000 в Москве и 8000 в области.

Говоря о рабстве, доля людей, находящихся в нем в России, невелика - чуть более 0,7% населения страны. Но в абсолютных значениях цифра ставит Россию недалеко от Узбекистана и, например, Северной Кореи, где проживают 1,2 млн. и 1,1 млн. рабов.[5]

Соответственно из всего вышесказанного выстраиваются, как минимум, три основные проблемные ситуации - социальных риска. В сфере легальности работников, в сфере языковой и правовой грамотности мигрантов и в сфере запрета и ущемления мигрантов к открытому диалогу с обществом, а также их рабство со стороны работодателей.

Под самим социальным риском согласно Г.Г. Силласте понимается возникновение ситуации неопределенности, основанной на дихотомии действительности и возможности, обуславливающей вероятность наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных объектов.[2]

Нами было проведено исследование, в котором социальные риски были разделены на две основные группы по сферам их зависимости и влияния в обществе: социально-демографические и экономико-политические.

Экономико-политические риски и опасения работников связаны в основном с официальностью оформления трудового договора и официальных трудовых отношений. Многие мигранты (66,6% среди опрошенных) ищут работу именно с помощью личных связей и знакомств, что уже наталкивает на работу в теневой части рынка. При этом 76,7% опрошенных мигрантов заключали договор с работодателем, хоть и из них 77,8% даже не сверяли его с законодательством на верность и правильность оформления.

Среди социально-демографических рисков есть множество аспектов для рассмотрения. Например, безопасность здоровья - то, что волнует мигрантов, ибо это фактор, позволяющий мигранту именно найти работу и работать в полную силу. К данному виду рисков можно отнести и различные внешние факторы, в числе которых влияние общества

на деятельность посредством осуждения в сторону мигрантов. Мигранты сталкивались с осуждением в той или иной мере в количестве 40%, из числа которых 3,3% данное влияние заставило даже сменить работу.

Если говорить об условиях труда и удовлетворенности своей профессией, то большинство мигрантов довольны ей. Об этом говорит опрос мигрантов об удовлетворенности собственной работой, проведенный Центром миграционных исследований: 64,4% - удовлетворены.[1] В проведенном же нами опросе работники ответили, что для 86,7% из них условия работы хорошие, и их все устраивает.

Основной проблемой среди социально-демографических рисков стоит именно та, что касается конкретно семьи самого мигранта. Из всех опрошенных работников лишь 16,7% не состояли ни в каких отношениях, остальные были в зарегистрированном или гражданском браке. Значит, приоритетом для них будет вопрос семьи, а вопрос разлуки с ней, особенно с детьми - наиболее острый.

Однако данные результаты могут не до конца соответствовать действительности, так как при проведении опроса мы столкнулись с некоторыми трудностями. Например, когда мы пытались связаться с мигрантами через работодателя, то многие отказали нам дать контакты своих работников с различной аргументацией. Также со стороны самих мигрантов было оказано недоверие и страх. Поэтому, вполне возможно, что данные могут быть намеренно скрыты от нас самими мигрантами.

Для снижения социальных рисков, которым подвержены трудовые мигранты, можно предложить несколько выходов, касающихся трех областей: действия работодателя, и их законность, социальное общество и его отношение к мигрантам и адаптация и знание языка самими мигрантами.

- Необходимо изменить отношение работодателей к своим работникам, не допуская унижения человеческого достоинства регуляцией его действий со стороны закона.

- Нужно в массовом сознании убедить общество, что мигранты не могут быть только злом, а все случаи - это одни на миллион и редчайшие проявления событий.

- Со стороны самих мигрантов необходимо повысить их грамотность, причем как языковую, так и правовую.

- Также должен производиться прозрачный учет официальной регистрации и проживания мигрантов.

Источники и литература

- 1) Портнягина М. Кто в доме за хозяина? // Огонёк. – 2016. - №4. - С. 26.
- 2) Силласте Г.Г. Социальные риски финансово-экономических кризисов : научный отчет по итогам социологического исследования, выполненного по заказу Правительства РФ (2013–2014 гг.). М., 2014. – с. 27.
- 3) Миграционная ситуация в России. URL: <https://goo.gl/wolsSW> (дата обращения: 23.01.2018).
- 4) Принятие Конвенции о достойном труде для домашнего персонала. URL: <http://goo.gl/IteNb9> (дата обращения: 14.12.2017).
- 5) Walk Free Foundation: в России в рабстве находятся более 1 млн человек. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160531_world_slavery_index (дата обращения: 28.01.2018).